

Лесная политика России: Видение общественных организаций

Е. Шварц, Е. Куликова, Н. Шматков,
WWF России

Лесная политика в мировой практике: государственный курс и документ

Согласно определению Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), лесная политика — принятый правительством страны документ, составленный на основе соглашения, достигнутого в результате переговорного процесса между правительством и заинтересованными сторонами по определению направленности и принципов предпринимаемых действий по развитию лесного сектора, устойчивому использованию и сохранению лесов во благо общества в согласии с национальной социально-экономической и экологической политикой. Национальная лесная политика представляет собой заявление о целях и задачах страны по развитию лесного сектора, лесопромышленности и лесопользованию, выражение официальной государственной позиции в ясной и понятной для всех заинтересованных сторон форме [4]. В современном мире лесная политика — важный атрибут государственности, поскольку любая страна является если не производителем, то потребителем лесной продукции. Особое значение лесная политика имеет в стране, богатой лесными ресурсами, которые являются важной составляющей системы национальных ценностей. По данным на 2010 год, 143 страны заявили о формировании национальной лесной политики, в том числе 76 стран разработали или пересмотрели тексты своих национальных лесных политик после 2000 года [7].

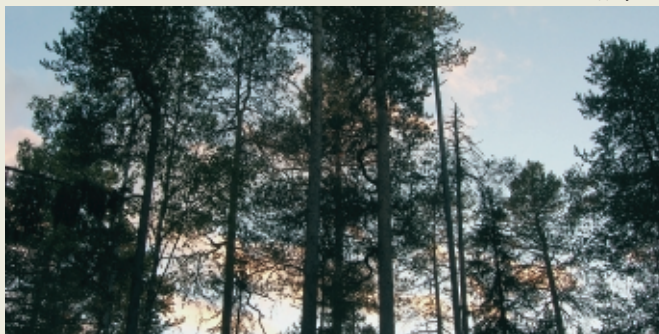
Национальная лесная политика представляет собой основу как для устойчивого ведения лесного хозяйства страны, так и для успешного комплексного развития всего лесного сектора. Она определяет текущие и будущие решения в сфере управления лесами, является базой для разработки стратегий, программ и планов по лесам и обеспечивает их согласованность и направленность на достижение общих целей.

Лесная политика — это своеобразная конституция лесного сектора. Разработка и реализация такой политики — общенациональная задача, а не только ведомственная. Принятая лесная политика страны должна определять совершенствование лесного и смежного законодательства [1–3, 5].

До недавнего времени Россия была исключением и не имела документа под названием «Лесная политика России». Более того, сама идея его разработки на основе перегово-

С конца 2011 года при активном участии заинтересованных сторон лесного сектора идет процесс формирования текста лесной политики России. Эта беспрецедентная по степени открытости в практике нашей страны инициатива должна завершиться созданием документа, который выразит взвешенную государственную позицию, выработанную в диалоге заинтересованных сторон, в том числе органов государственной власти и управления, общественных организаций и бизнеса, по дальнейшему развитию лесного сектора, включая законодательство, институциональную структуру органов управления и инвестиционный климат. Что необходимо сделать, чтобы лесная политика России отражала мнение разных заинтересованных сторон, стала эффективным руководством к действию, привела к действительному решению острых проблем отечественного лесного сектора? Одним из важных условий этого является одновременная разработка и принятие плана реализации лесной политики с понятными и измеримыми индикаторами эффективности, в соответствии с которым будет происходить дальнейшее совершенствование лесного и смежного законодательства, программ и стратегий развития лесного сектора, структур и функций органов управления.

© Д. Луговая

ного процесса между заинтересованными сторонами казалась довольно утопичной. Документом, определяющим направление развития лесного сектора страны, всегда оставался Лесной кодекс. Кодекс, принятый в 2006 году, сразу стал объектом острой критики. По состоянию на начало 2013 года в него внесено уже около 20 пакетов поправок, причем, очевидно, данный процесс продолжится. Тем не менее принимаемые в условиях отсутствия понятной и поддерживаемой участниками лесных отношений лесной политики поправки в законодательство не носят системного характера. По мнению общественных организаций [6], принятие лесной политики в случае корректной процедуры разработки и обсуждения при уважительном отношении к позиции и мнениям заинтересованных сторон позволит, в частности, определить пути оптимизации и развития лесного законодательства.

Разработка текста лесной политики России: начало большого пути

Осенью 2011 года по инициативе Всемирного фонда дикой природы (WWF) и Федерального агентства лесного хозяйства (Рослесхоз) началось формирование и обсуждение текста лесной политики России. Огромная заслуга и роль этого федерального органа заключаются в открытом формировании и обсуждении текста политики, что до сих пор не имело прецедента не только в лесном секторе нашей страны, но и при принятии важных стратегических документов, за исключением Экологической доктрины (2002) и Основ государственной политики в области экологического развития до 2030 года (2012).

Для разработки проекта текста лесной политики была создана рабочая группа из представителей основных заинтересованных сторон: лесного бизнеса, общественных экологических организаций (WWF, Гринпис), Минпромторга России и Рослесхоза. При этом сотрудник WWF, вошедший в состав рабочей группы, позиционировал не только свою организацию, но и целый ряд других общественных организаций экологической и социальной направленности, в том числе представляющих интересы коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Первый проект текста лесной политики России опубликован и вынесен на общественное обсуждение в конце марта 2012 года. В настоящее время обсуждается, теперь уже под эгидой Министерства природных ресурсов и экологии, третий вариант текста. Мнения и предложения, поступающие от организаций и от отдельных лиц как через форумы на интернет-сайтах, так и на целом ряде конференций и круглых столов, анализировались, многие из них вошли в проект текста лесной политики. Скорее всего, обсуждение и доработка текста лесной политики этим не завершится. Если вся инициатива окажется успешной и результатом работы станет работоспособный документ, реально влияющий на формирование лесного законодательства и практику лесопользования, скепсис (прежде всего работников науки и представителей бизнеса), вероятно, будет преодолен и интерес к участию в формированию лесной политики будет возрастать. Поэтому в лесной политике должны быть заложены возможности ее периодической актуализации. Это тем более актуально, если благодаря работе над лесной политикой будет продолжен продуктивный диалог заинтересованных сторон по проблемам лесного сектора. В этом случае, по нашему мнению, сам процесс не менее важен, чем результат (текст лесной политики).

WWF приложил большие усилия к вовлечению общественности в разработку и обсуждение текста политики. Помимо обсуждения на сайте организованы в 2011–2012 годах три круглых стола с участием нескольких десятков национальных и региональных общественных организаций экологической и социальной направленности, а также компаний лесного сектора¹. Проведенная работа позволила проанализировать и обобщить мнение общественности о том, какой должна быть лесная политика России и какой ее видят общественные организации.

Приоритеты общественных организаций в лесной политике России

По мнению общественных организаций, лесная политика России должна обеспечить:

- поступательное развитие лесного сектора страны, создание благоприятного климата для социально и экологически ответственных лесопромышленников;
- увеличение абсолютных и относительных показателей и доли лесного сектора в ВВП, а также отдачи лесного сектора для местного населения;
- развитие «зеленых» направлений (лесная сертификация, домостроение, биоэнергетика);
- создание и эффективность лесохозяйственных организаций, работающих на неарендованных участках;
- достаточное кадровое обеспечение и финансирование лесной охраны, возрождение системы обходов, когда каждый участок защитных и эксплуатационных лесов закреплен за конкретным работником;
- наличие и открытость информации о состоянии лесов и деятельности органов управления ими;
- сохранение биоразнообразия, экосистемных и социальных функций леса, выполнение защитными лесами своих функций;
- интенсификацию лесного хозяйства в староосвоенных лесах при сохранении ценных малонарушенных лесов;
- учет интересов коренного и местного населения при организации лесопользования и создание эффективных механизмов участия населения в управлении лесами.

Благодаря активной позиции WWF при разработке проекта текста лесной политики все эти положения, в том или ином виде, удалось в него включить. Текст в последней редакции имеет выраженную экологическую направленность, предполагает эффективное вовлечение населения в управление лесами, признает экологические и социальные функции леса, в том числе по сохранению климата. Сейчас на первый план выходит вопрос о том, не останется ли текст лишь декларативным набором благих пожеланий (каким в настоящее время является ст. 1 Лесного кодекса). В настоящее время усилия общественных организаций и всех, кто неравнодушен к судьбе российского леса, должны быть направлены на то, чтобы этот текст стал легитимным документом, закрепленным указом Президента Российской Федерации или постановлением Правительства Российской Федерации, и определяющим при совершенствовании Лесного кодекса, других нормативно-правовых актов лесного и смежного законодательства, программ и стратегий развития лесного сектора. Для этого необходим, в частности, план (дорожная карта) реализации лесной политики с набором индикаторов, с помощью которых можно контролировать ход его реализации. Как и сама лесная политика, план реализации должен быть широко обсужден всеми заинтересованными сторонами. WWF предлагает ряд возможных индикаторов оценки хода и эффективности реализации лесной политики России.

¹ <http://wwf.ru/resources/news/article/9830>; <http://wwf.ru/resources/news/article/9054>; http://www.wwf.ru/resources/publ/magazines/forest_mag/doc2502/page3

Индикаторы, предлагаемые для оценки хода реализации лесной политики России

1. Совершенствование законодательства

В Лесном кодексе и в подзаконных актах к нему закрепляется понятийный аппарат, необходимый для устойчивого управления лесами, включая такие понятия, как «лес», «незаконная рубка», «заинтересованные стороны лесного сектора», «леса высокой природоохранной ценности», «малонарушенные лесные территории», «ключевые биотопы» и др.

Подготовлены и внесены в Лесной кодекс поправки, обеспечивающие требование процедуры государственной экологической экспертизы для лесных планов, лесохозяйственных регламентов, приоритетных инвестиционных проектов и проектов освоения широколиственных и кедровых лесов, предусматривающие общественное обсуждение этих документов, процедуру рассмотрения и учета предложений.

Разработана и принята нормативно-правовая база интенсивного лесного хозяйства и плантационного лесовыращивания. Регионам переданы обязанности и полномочия по разработке региональных рыночно обоснованных и обеспечивающих экологическую устойчивость лесопользования нормативов по ведению интенсивного экологически устойчивого лесного хозяйства, включая нормативы по рубкам ухода за лесами, рубкам промежуточного пользования, по выделению региональных форм ОЗУ и т. д.

Закреплены и функционируют механизмы выделения лесов высокой природоохранной ценности (с обязательным участием общественности), законодательство и нормативная база обеспечивают установление режимов лесопользования в защитных лесах, отвечающих их целевому назначению, в том числе прекращение промышленной заготовки древесины.

Закреплены методы определения расчетной лесосеки, исключаящие из расчета леса высокой природоохранной ценности и экономически недоступные леса. Разработаны и приняты критерии определения доступности лесов для разных видов лесопользования.

Требования российского лесного законодательства гармонизированы с международными требованиями по устойчивому управлению лесами.

Созданы, законодательно и институционально обеспечены и действуют эффективные механизмы участия населения в управлении лесами, предусматривающие, в том числе, общедоступность актуальной информации о лесах и лесопользовании в форме, соответствующей потребностям заинтересованных сторон. При региональных органах управления лесами созданы и действуют общественные советы, обеспечивающие участие всех заинтересованных сторон лесного сектора в подготовке и принятии управленческих решений, закреплены механизмы участия общественности в мониторинге лесохозяйственных мероприятий. Любые формы государственной поддержки развития лесного сектора (включая приоритетные инвестиционные проекты) обсуждаются и согласовываются с общественностью. Законодательно закреплены и функционируют механизмы обеспечения традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Разработаны и закреплены подходы к расчету стоимости экологических и социальных услуг леса. Они учитываются при определении стоимости лесных земель и лесных ресурсов.

2. Совершенствование правоприменения

Создана и реально функционирует лесная охрана при достаточном кадровом и финансовом обеспечении с уста-

новленным количественным показателем по федеральным округам (количество инспекторов государственной лесной охраны на 1 тыс. га земель лесного фонда, не находящихся в лесопромышленной аренде).

Снижение реальных показателей незаконных рубок (незаконного лесопользования), по независимым данным, на 50 % к 2020 году по сравнению с базовым годом.

3. Экономическое развитие лесного сектора

Рост годового ВВП лесного сектора в расчете на 1 га арендованных в лесопромышленных целях лесов в 2–2,5 раза к 2030 году, увеличение объема заготовки древесины в арендованных с промышленными целями лесах на 15 % к 2020 году и на 50 % к 2030-му.

На свыше 20 % арендованных с промышленными целями территорий к 2020 году ведется интенсивное лесное хозяйство, зафиксировано увеличение плотности дорог в районах реализации такой модели ведения хозяйства.

Рост инвестиций в лесной сектор на 50 %, увеличение количества субъектов малого лесного бизнеса на 50 % и их оборота на 50 % к 2030 году по сравнению с показателями базового года.

Сокращение экспорта круглого леса на 50 % к 2020 году и рост экспорта лесной продукции с высокой добавленной стоимостью на 50 % к 2030 году.

Более 30 % отходов лесопромышленного производства к 2030 году перерабатываются в биотопливо и иные виды продукции.

4. Улучшение состояния лесов

Отсутствие ухудшения основных показателей лесного фонда по сравнению с показателями базового года.

Снижение среднегодовой площади, пройденной огнем в лесах, на 20 % по сравнению с показателями базового года (по независимым данным спутникового мониторинга) к 2020 году, уменьшение показателя износа противопожарной техники с 71 до 40 % к 2020 году.

5. Сохранение биоразнообразия лесов

Обеспечено сохранение малонарушенных лесных территорий, в том числе в форме «Национальное лесное наследие России», т. е. массивов старовозрастных естественных лесов, не подлежащих рубке в целях сохранения природного биоразнообразия (утверждены соответствующие нормативные акты и решения органов исполнительной власти).

Обеспечены стабильный уровень (отсутствует снижение) численности ключевых видов-индикаторов, а также сохранение природного биоразнообразия лесов (утвержден список ключевых видов-индикаторов сохранения природного биоразнообразия, разработаны и закреплены соответствующие методики мониторинга и охраны).

* * *

В завершение короткого списка возможных индикаторов следует отметить, что можно и нужно обсуждать, улучшать и совершенствовать предлагаемые нами индикаторы оценки хода реализации лесной политики России. Именно для этого мы и предлагаем обсудить их заинтересованным специалистам. В то же время принципиально важно подчеркнуть, что для управления ходом реализации лесной политики те или иные погрешности в предлагаемых нами показателях менее опасны, чем полное их отсутствие в качестве инструмента мониторинга хода реализации лесной политики России до 2030 года.

Остановимся подробнее на одном из аспектов лесной политики — интенсификации лесного хозяйства в староосвоенных экономически доступных лесах при сохранении малонарушенных лесов в их естественном состоянии.

Тупик пионерного освоения лесов

На заседании Президиума Госсовета 11 апреля 2013 года Владимир Путин призвал радикально изменить ситуацию в отрасли. В частности, он указал на отсутствие достоверной информации о положении в этой сфере, сокращении числа занятых в лесном хозяйстве и т. д. В основе управленческих ошибок лежат устаревшие стереотипы о неисчерпаемости лесных богатств, перенос принципа постоянства и неистощительности пользования лесом от территории конкретной лесной дачи или, по современной терминологии, лесничества до масштабов всей страны без учета реальной экономической доступности участков лесов, социальных и экологических ограничений лесопользования, а также, как следствие, переоценка неиспользуемых лесных ресурсов. При этом до сих пор существует и регулярно высказывается мнение о том, что лесные ресурсы России недоиспользуются, что ведет, в том числе, к необоснованным управленческим решениям о снижении уровня контроля за лесопользованием и финансового обеспечения лесного хозяйства. Особенно это касается борьбы с лесонарушениями и пожарами, защиты от вредителей и болезней леса, обеспечения сохранения его биоразнообразия, социальных и экосистемных функций.

К истощению экономически доступных лесов привела последовательная, осуществляемая с первых лет революции и до настоящего момента реализация экстенсивной модели развития лесного хозяйства и лесопользования. Леса России, отнесенные к эксплуатационным, занимают около 596,5 млн га. Однако площадь лесов, реально экономически доступных, в которых возможно получение прибыли от лесопользования, составляет менее половины этой величины — только 220 млн га (менее 28 % площади лесов страны). В настоящее время в результате истощительных рубок, лесных пожаров, всплеск численности насекомых и патогенных организмов истощенность экономически доступных лесных ресурсов достигла высокой степени, налицо серьезные признаки наступающего кризиса лесобеспечения и крупных, и небольших лесопромышленных компаний. Особенно остро стоит проблема недостатка свободных лесных участков для заготовки древесины в таких традиционно лесных

регионах, как Архангельская область, Республика Карелия, Республика Коми, Приморский край, причем перечень этот далеко не полон. В них наступает кризис обеспечения древесиной лесопромышленных предприятий. Он является следствием того, что фронт освоения лесов уже 80 лет постепенно отдалается от крупных промышленных центров с развитой инфраструктурой: происходит пионерное освоение лесов, т. е. рубка новых спелых и перестойных древостоев. Сырьевая база на местах быстро истощается и деградирует, экономически наиболее ценные хвойные породы замещаются малоценными мелколиственными, что подтверждается результатами анализа данных государственного учета лесного фонда (рис. 1, 2). Реализация экстенсивной модели лесопользования также не приносит значительной выгоды местному населению. Создание дорожной сети и другой инфраструктуры привязано только к освоению удаленных лесных массивов и не ориентировано на долгосрочное комплексное социально-экономическое развитие регионов. Дорогая

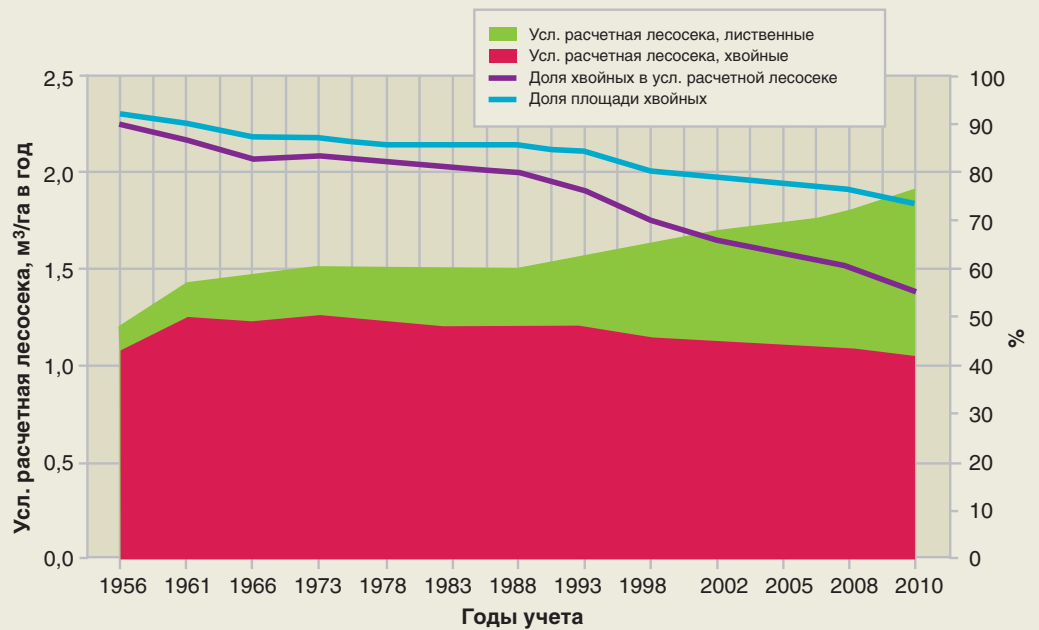

Рис. 1. Динамика показателей лесного фонда Архангельской области (материалы фонда «Грин Форест» по многолетним данным ГУЛФ)

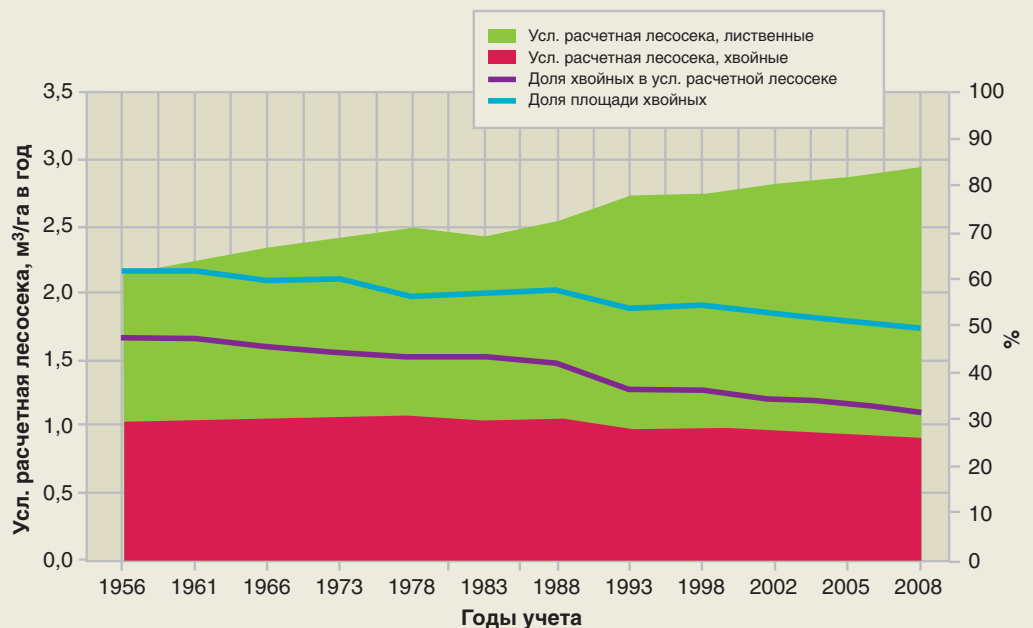

Рис. 2. Динамика показателей лесного фонда Вологодской области (материалы фонда «Грин Форест» по многолетним данным ГУЛФ)

транспортировка на большие расстояния не позволяет направить ресурсы на инвестирование в более глубокую и экономически эффективную переработку древесины. В Республике Коми у одного из крупных арендаторов среднее плечо вывозки сырья составляет уже около 220 км, а транспортные затраты — почти 40 % его стоимости.

Интенсивная система ведения лесного хозяйства и лесопользования

Альтернативой является интенсивная модель, предполагающая увеличение продуктивности вторичных лесов освоенных регионов, в том числе путем обеспечения научно обоснованных и адаптированных к региональным, местным условиям и характеристикам насаждений методов лесовозобновления, рубок ухода в молодняках, коммерческих рубок ухода, формирования древостоев нужной сортиментной структуры при сохранении биоразнообразия и других социально и экологически значимых полезностей леса. Эту модель можно образно назвать моделью лесного огорода. Отличительные черты этой системы — непрерывность лесопользования на арендованных участках, экономическая эффективность рубок ухода, грамотное восстановление леса с использованием естественной динамики и уход за ним, постоянное улучшение состояния лесов, эффективная борьба с лесными пожарами, незаконными рубками, сохранение биоразнообразия и социально значимых лесных участков. Только при интенсивной модели появляются спрос на создание развитой инфраструктуры использования лесов, включая сеть лесных дорог, экономическая возможность ее создания и поддержания.

Интенсивная модель создает устойчивую сырьевую базу для лесопереработки и соответственно для инвестиций в лесной комплекс, устойчивый спрос на местную рабочую силу и способствует развитию социальной инфраструктуры. Каждый рубль инвестиций, вложенный в развитие инфраструктуры в староосвоенных регионах, работает среди прочего на создание и сохранение рабочих мест, а также на по-

вышение эффективности сельского хозяйства, рекреационного природопользования и качества жизни населения. Реализация этой модели требует более высоких удельных затрат на единицу лесной площади, но приводит к высокой отдаче, позволяя повысить стоимость древесины на единицу площади до 4 раз за цикл хозяйства.

Интенсивное лесное хозяйство внедрено в Швеции и Финляндии. Данный подход закреплен в политических, программных, законодательных документах этих стран и руководствах по ведению лесного хозяйства. Там это не просто преобладающая, а повсеместная и единственная практика ведения лесного хозяйства как частных владельцев, так и государственных корпораций (*Metsahallitus* и *Sveaskog*). Акцент делается на повышении качества и стоимости древесины на уже освоенной территории, а ключевым элементом является система рубок ухода, которая охватывает фактически весь лесной фонд, для формирования древостоев желаемой породной, возрастной и товарной структуры. Нормативы рубок ухода разработаны для разных регионов Финляндии (ее территория сопоставима с территорией одного субъекта Российской Федерации на северо-западе) и для разных типов леса, направлены на обеспечение максимального выхода ценных сортиментов.

Об эффективности интенсивной модели ведения лесного хозяйства свидетельствует показатель заготовки деловой древесины на 1 га эксплуатационной лесной площади. В России он составляет около 0,4 м³, в Финляндии — 2,5, в Швеции — 2,8 м³. Перейдя на интенсивную модель (в ее нынешнем понимании) и соблюдая принцип неистощительности лесопользования, Швеция и Финляндии фактически удвоили объем заготавливаемой древесины по сравнению с 1950-ми годами. Площадь лесов Швеции и Финляндии составляет всего 6,2 % общей площади, или 9,1 % площади российских эксплуатационных лесов, причем так же, как и в России, они далеко не все высокопродуктивные, особенно на севере. Тем не менее ежегодно в этих странах заготавливается около 120–140 млн м³ древесины, в России же — 160–200 млн м³. Неотъемлемые составляющие интенсивной модели — сбор и анализ информации о насаждениях, оценка

* * *

ресурсов и прогнозирование рыночного потенциала различных сортиментов, эффективное лесовосстановление с сохранением биоразнообразия. Основу управления лесами по интенсивной модели составляет стратегическое планирование результатов лесопользования, а также учет мнений и интересов различных заинтересованных сторон.

В нашей стране этот подход к управлению лесами, несмотря на его очевидную эффективность, пока не получил широкого распространения. Причин торможения в развитии интенсивной модели лесного хозяйства в России много, но, пожалуй, основной является отсутствие реальных экономических и нормативно-правовых стимулов для ее активного внедрения. Для перехода на интенсивную модель требуется в первую очередь создание современной нормативно-правовой базы. Она должна быть адаптирована, в том числе, к экологическим требованиям. Необходимо также учитывать риски, связанные с долговременными вложениями в молодые насаждения и инфраструктуру. Серьезную проблему представляет собой отсутствие государственных механизмов стимулирования таких инвестиций, что может быть преодолено, например, через преференции в продлении договора аренды. В частности, приемлемым механизмом может быть автоматическая пролонгация договора аренды при условии непрерывного подтверждения наличия сертификатов FSC в течение всего срока аренды начиная с 3–5 года (дополнительным условием может быть регулярное чередование аудиторских компаний за этот срок).

Необходимым условием развития модели устойчивого интенсивного лесного хозяйства является разработка новой нормативно-правовой базы, отсутствие которой не позволяет внедрять современные экономически эффективные подходы к ведению хозяйства. Ее основой должна стать система взаимосвязанных графических нормативов, направленных на грамотное проведение лесовосстановления, ухода за молодняками, коммерческих рубок ухода, рубок спелых насаждений.

Сейчас органы управления лесами, включая Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации и Федеральное агентство лесного хозяйства, одним из приоритетов считают совершенствование нормативов лесного хозяйства для обеспечения возможности интенсивного его ведения.

WWF России считает, что при соблюдении отраженного в Лесном кодексе общего принципа разработки нормативов для отдельных лесных районов с целью более полного обеспечения соответствия нормативов лесорастительным условиям должна быть предусмотрена возможность разработки нормативов и для подрайонов. Вероятная параллельная разработка нормативов для отдельных лесных районов не имеющими опыта работы по интенсивному лесному хозяйству на базе модельных лесов институтами и вузами должна быть скоординирована. Такая координация предоставит возможность как для передачи опыта от СПбНИИЛХа, участвовавшего в реализации проекта «Псковский модельный лес», и СевНИИЛХа, участвовавшего в реализации проекта «Модельный лес «Прилузь»», впервые столкнувшимся с такой работой институтам и вузам, так и для передачи взаимного опыта всех участников данного процесса. Кроме того, при разработке новых нормативов не должны остаться без внимания вопросы обеспечения сохранения биоразнообразия в эксплуатационных лесах, а также участков леса, имеющих высокую социальную ценность. Для этого должны быть разработаны также соответствующие подходы, нормативы и инструкции: как показывает опыт Скандинавских стран, развитие интенсивного лесного хозяйства с акцентом только на экономическую составляющую может иметь серьезные негативные последствия для сохранения биоразнообразия.

WWF России неоднократно подчеркивал необходимость развития соответствующего современным стандартам грамотного лесопользования на уже освоенных территориях, т. е. приоритет по формированию современного интенсивного лесного хозяйства и лесопользования связан со вторичными лесами на транспортно доступных территориях, имеющих более развитую инфраструктуру, и с наиболее высокопродуктивными лесными землями. В результате реализуется уникальная возможность не только существенно повысить экономическую эффективность лесного сектора до показателей, сходных с аналогичными показателями наших скандинавских соседей, но и сохранить при этом ценные с точки зрения биоразнообразия защитные леса и малонарушенные лесные территории. Мы уже достаточно давно говорим о том, что интенсификация должна происходить не за счет увеличения площадей рубок, а за счет получения большего эффекта за оборот рубки. Результаты осуществленного WWF России при поддержке Шведского агентства международного развития, компании «Стора Энсо» и WWF Германии в 2000–2008 годах проекта «Псковский модельный лес» показали, что в России в современных условиях при наличии политической воли и стимулов можно вести интенсивное устойчивое лесное хозяйство. Сейчас наступил уникальный политический момент для продвижения идеи интенсификации лесного хозяйства. Однако воплощать ее в жизнь надо без искажения, упрощения и профанации. Экологически ответственная интенсивная модель должна найти отражение в лесной политике России и стратегическом плане (дорожной карте) ее реализации, при реформировании Лесного кодекса и развитии нормативно-правовой базы лесного хозяйства и лесопользования.

© Н. Шматков

ЛИТЕРАТУРА

1. Мусеев Н. А. В лес — с национальной идеей? // Российская лесная газета. 2005, 25 февраля.
2. Петров А. П. Национальная лесная политика: Тезисы доклада на конференции «Стратегия охраны лесов» (п. Сосновка, Хабаровский край, 28–30 июля 2001 года). Режим доступа: <http://www.forest.ru/rus/workshops/sosnovka/petrov.html>
3. Писаренко А. И., Страхов В. В. Какая лесная политика нужна России? // Лесное хозяйство. 2006. № 2. С. 2–5.
4. Разработка эффективной лесной политики: Руководство. Документы ФАО по лесному хозяйству 161. Рим, 2010.
5. Шварц Е., Куликова Е. Зеленая революция: осваивать или ухаживать // Ведомости. 2013, 12 марта. С. 7. Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/9945101/osvaivat_ili_uhazhivat
6. Шварц Е. А., Шматков Н. М., Куликова Е. Г. О формировании национальной лесной политики Российской Федерации / Сборник статей «Материалы неправительственных организаций для разработки национальной лесной политики Российской Федерации». Под общей редакцией Е. А. Шварца, Е. Г. Куликовой, Н. М. Шматкова и Е. Б. Копыловой; Всемирный фонд дикой природы (WWF). М., 2012. С. 30–53.
7. Global Forest Resources Assessment 2010. FAO, Rome.